

Коммуникативная личность студента технического вуза в паремическом дискурсе

Communicative Personality of a Student of a Technical University in a Paremic Discourse

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-3-14-20

Получено: 04 апреля 2023 г. / Одобрено: 24 апреля 2023 г. / Опубликовано: 26 июня 2023 г.

А.В. Кушнарева

Преподаватель кафедры инновационных технологий языковой коммуникации
Института экономики и управления
Уфимского университета науки и технологий,
Россия, Республика Башкирия, г. Уфа,
ORCID ID: 0000-0003-2618-287X,
e-mail: kannavic@yandex.ru

A.V. Kushnareva

Lecturer at Language and Communication
Advanced Technology Department of Institute
of Economics and Management,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic of Bashkiriya, Russia,
ORCID ID: 0000-0003-2618-287X,
e-mail: kannavic@yandex.ru

Аннотация

В статье приводится анализ литературы по проблеме становления коммуникативной личности как актуального этапа развития языковой личности. Дается определение понятий «коммуникативная личность» и «личность коммуницирующая». Описывается влияние цифровой информационной среды на речевое поведение испытуемых в условиях психолингвистического (ассоциативного) эксперимента. Предлагается классификация полученных реакций. Автор задается целью описать особенности коммуникативной личности студентов, раскрывающейся в дискурсе паремического типа. Материалом исследования являются неопаремии – продукт речевого поведения участников ассоциативного эксперимента. Неопаремии представлены в вербальной и поликодовой форме. Основными методами исследования избраны теоретический (анализ литературы по проблеме) и эмпирический (метод направленного ассоциативного эксперимента). Научная новизна проводимого исследования заключается в том, что коммуникативная личность впервые исследуется с позиций анализа неопаремий – продуктов речевого поведения участников эксперимента. Полученные промежуточные результаты исследования могут быть учтены в теории и практике социо- и психолингвистики, а также коммуникативистики и современной паремологии.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, дискурс, коммуникативная личность, паремическая картина мира, языковая личность.

Abstract

The article provides a literature analysis on the problem of the formation of a communicative personality as an actual stage in the development of a linguistic personality. The definition of communicating personality and communicative personality concepts is given. The influence of the digital information environment on the nature of thinking and response of students in an associative experiment is described. The aim of the article is to describe the students' communicative personality features which are revealed in the paremic discourse. The material of the study is neoparems, a speech behavior product of the associative experiment participants. Neoparems are presented in verbal and intercode form. The main research methods are theoretical (analysis of literature on the problem) and empirical (method of directed associative experiment). The scientific novelty lies in the fact that the communicative personality is studied for the first time from the standpoint of the analysis of neoparems – products of the speech behavior of associative experiment participants. The results of the experiment can be useful for socio- and psycholinguists, as well as for communication science researchers and modern paremiology representatives.

Keywords: association experiment, communicative personality, discourse, linguistic personality, paremic picture of the world.

Введение. Антропоцентризм выступает как главенствующий принцип большинства современных гуманитарных исследований. Антропоцентрический подход в лингвистике предполагает смещение фокуса внимания языковедов с системы языка и его устройства на изучение *homo loquens* — человека говорящего, который использует язык в условиях реальной коммуникации. Исследование феномена коммуникативной личности в динамическом дискурсивном аспекте представляется актуальной задачей современной лингвистики, поскольку оно позволяет обобщить и систематизировать данные о коммуникативном поведении, доминирующих в речи индивидуальных стратегиях и тактиках, а также ценностных установках индивидов.

Е.Ю. Лазуренко полагает, что понятие коммуникативной личности является следствием эволюционного развития концепции языковой личности в

рамках современной коммуникативной парадигмы в лингвистике [11, с. 4]. Термин «языковая личность» был впервые упомянут в работах В.В. Виноградова. Современное понятие языковой личности было сформулировано Ю.Н. Карауловым. По мнению ученого, «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [7, с. 27]. К.Ф. Седов, перефразировав мысль Ю.Н. Караулова, пишет о том, что за каждой языковой личностью стоит множество производимых ею текстов (дискурсов) [16]. Языковая личность — «вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психические, социальные и этические аспекты, преломленные через язык и дискурс» [7, с. 8]. Речевые произведения являются результатом дискурсивной деятельности языковой личности. Они позволяют судить об особенностях коммуникативной компетенции их создателя, о скрытых процессах его языкового сознания, составляющих

своеобразие дискурсивного мышления. Иными словами, структура дискурса выступает отражением (и выражением) особенностей языковой личности, и в том числе ее коммуникативной компетенции. Развивая идею Ю.Н. Караулова, Ю.Е. Прохоров пишет о «речевой личности», под которой понимает языковую личность в общении [13, с. 59]. Термин «коммуникативная личность» шире понятия «языковая личность», поскольку вбирает в себя коммуникативные параметры, как собственно языковой, так и поликодовой (эмодзи, смайлы, мемы) и невербальной природы (жесты, мимика). О.Ю. Афанасьева и М.Г. Федотова подчеркивают необходимость изучения коммуникативной личности в неразрывной связи с природой языка и общения как социального явления, определяющего «деятельностную сущность продуцируемых речевых произведений» [2, с. 16].

На наш взгляд, в условиях стремительного расширения влияния цифрового пространства на все сферы жизни человека и все возрастающих потоков поступающей информации следует разграничивать **личность коммуницирующую** как один из аспектов **коммуникативной личности**. При общении в цифровой среде коммуницирующая личность выбирает и использует тот или иной репертуар языковых, графических, аудиальных и иных стратегий и тактик для оптимального взаимодействия в виртуальном мире. Влияние цифровых технологий на процессы коммуникации среди молодых людей (18–25 лет) невозможно переоценить. Так, по данным блиц-опроса, проведенного нами в 2023 г. среди студентов I–II курсов Уфимского университета науки и технологий (далее — УУНиТ) с целью выяснить, сколько часов в день студенты пользуются смартфонами, оказалось, что 39 человек (78%) из 50 опрошенных используют гаджеты от 8 до 16 часов в день, при этом лишь 11 человек (22%) ответили, что ограничивают время работы со смартфоном до 5–7 часов в день. Интерес представляет тот факт, что 37 студентов (74%) ответили, что предпочтут *живое* общение *виртуальному*, но на *реальное взаимодействие* не остается времени. Так, вместо общения возникает **коммуницирование**, подразумевающее обмен данными с использованием интерактивных средств. Подобный способ взаимодействия требует от участников краткости, высокой скорости реагирования на внешние стимулы и экспрессивности для достижения максимального прагматического эффекта при минимальных речемыслительных затратах.

Использование в речи пословиц и поговорок — традиционных средств для выражения прагматических и аксиологических смыслов — претерпевает существенные изменения: от замены отдельных компонентов до трансформации или даже полного распа-

да паремии на символные изображения. Актуальной представляется задача описания влияния цифрового мира на коммуникативные процессы в дискурсе паремического типа.

Актуальность и научная новизна предпринятого нами исследования заключаются в том, что коммуникативная личность впервые исследуется при помощи анализа неопаремий — продуктов речевого поведения участников психолингвистического (ассоциативного) эксперимента в его вербальной форме.

Постановка проблемы. Семантика паремии в значительной степени зависит от контекста ее употребления, поэтому прагматическая составляющая содержания пословиц и поговорок шире «чистой» семантики паремии как языкового знака [1, с. 67]. Актуальным представляется изучение паремий в русле дискурс-подхода, набирающего популярность в лингвистических исследованиях последнего десятилетия. Такой подход помогает раскрыть как «взаимодействие мира слов, мира культуры и мира личности с ее идеалами и ценностями», так и исследовать неопаремии — экспрессивные изречения, возникшие в результате трансформации какой-либо канонической (традиционной) паремии путем замены одного или нескольких компонентов при помощи ее расширения / усечения, а также соединение частей различных паремиединиц; дает возможность раскрыть творческий потенциал говорящих и прикоснуться к их «образу мира» [14, с. 454].

Термин **неопаремия** соотносится с понятием **антипословица**, которое ввел в научный обиход немецкий паремиолог В. Мидер. Он обратил внимание на то, что в немецком языке существуют пары пословиц, которые прямо противоречат друг другу, старые пословицы не выражают, по мнению исследователя, универсальные истины и поэтому могут подвергаться многочисленным трансформациям, зафиксированным в сборниках антипословиц [18, с. 50]. Антипословицы и неопаремии — продукты эпохи, их фиксация и изучение представляют интерес для исследователей дискурсивных феноменов.

Методы и материалы. В целях исследования функционирования паремиологических единиц в коммуникативном поведении носителей языка применялся метод АЭ. Авторами данного метода принято считать психологов Х.Г. Кента и А.Дж. Розанова. В психолингвистических исследованиях АЭ был усовершенствован в работах А.Р. Лурии и О.С. Виноградовой [4, с. 357]. АЭ позволяет выявить, каким образом в речевой деятельности раскрываются компоненты языкового сознания носителей языка. Участники эксперимента оперируют значением слова в соответствии с индивидуальным опытом, ситуацией общения и под влиянием различного рода экстралинг-

гвистических факторов, что позволяет выделить доминирующие речевые тактики, некоторые особенности ассоциирования и неосознаваемые компоненты значения. К преимуществам АЭ можно отнести его доступность и относительную простоту проведения.

В нашем исследовании применялась методика направленного АЭ, отличительной особенностью которого является то, что респонденты отвечают на вопросы не любыми словами, пришедшими в голову, а в соответствии с инструкцией экспериментатора [4, с. 360]. Серия АЭ проводилась в 2014–2020 гг. на базе Уфимского государственного авиационного технического университета (ныне — УУНиТ). Участниками стали 180 студентов (100 мужчин, 80 женщин). Для реализации задач был разработан опросник, состоящий из 20 пунктов. Испытуемым было предложено «придумать и написать оригинальное продолжение части предложенных паремий, отталкиваясь либо от ключевых стимульных слов, либо от исходной идиомы» [10, с. 137]. Промежуточные итоги АЭ были проанализированы и обобщены нами в виде классификации (подробнее в: [8, с. 154; 9, с. 192–193]). В настоящее время обработка результатов продолжается, в рамках данной публикации представим основы классификации реакций на паремии Птицу видно по полету, которая, согласно проведенному Е.Е. Ивановым исследованию, входит в «ядро паремиологического фонда» языка, к которому относятся общеизвестные и часто используемые пословицы. По мнению автора, такие паремии являются «содержательно актуальными для носителей языка» [6, с. 52].

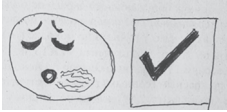
Результаты / дискуссия. Полученные в ходе АЭ данные для удобства восприятия представлены в табл. 1, в которой курсивом выделены данные участниками эксперимента реакции (R; вербальные и невербальные). Под ассоциативным потенциалом (АП) компонента устойчивого выражения мы понимаем совокупность формально-семантических R, которые может вызывать выражение или его отдельная составляющая в сознании носителей языка с учетом «динамики их актуализации в дискурсивных практиках социума и конкретных индивидуумов» [5, с. 149]. Завершающая лексическое наполнение семного сегмента цифра — общее количество актуализированных значений в неопаремиях.

Таблица 1

Авторские варианты паремии *Птицу видно по полету*

1. АП компонента «ПТИЦА», всего 38 R	1) фауна: хорошо, что коровы не летают 2 / а волка по земле / а зверя по реву / рыку / а медведя — по берлоге / а петуха по гребешку / а сверчка по стрекотанью / а слона — по хоботу / а собаку — по помету / а червей по дождю / рыбу видно

	по плавникам / свинью по болоту / свинью по грязи / собаку — по грустным глазам / ну а рыбы нет нигде (17); 2) птица: птицу видно по помету 4 / а что насчет пингвинов? / курицу по громкости определить можно / не по оперению / а не по клюву / их местопребывания — по памятникам / пингвина — по походке / птицу видно по охоте / птицу Феникс видно по пеплу / павлина видно по хвосту / только не курицу / остальных — по помету / птицы всякие бывают походка у птицы так себе (17); 3) предметы: поезд — по рельсам / а магнит у дома / крышу видно по налету / машину — по марке (4)
2. АП компонента «ВИДЕТЬ», 9 R	если зрение хорошее 2 / если на нее посмотреть / если смотреть вверх / жалко, что зрение — 20 / из бинокля / не тому, у кого минус пять / птицу видно, но не сразу / человека вообще не видно (9)
3. АП компонента «ПОЛЕТ», 15 R	1) летать: если невысоко летит 2 / а летит она по небу / а человеку летать не дано / или вместе на лету / пассажиров — по прилету / если только это не автопилот / а если не летает? (8); 2) летательные аппараты: а самолет по инфракрасному спектру / ибо не самолет / самолет — по огоньку в небе / самолет тоже / УГАТУ — по самолету / а меня по вертолету / а авиатранспорт по хорошему выпуску авиастроения (7)
4. АП «ЧЕЛОВЕК», 57 R	1) деятельность: по поступкам 9 / по помету 4 / по работе 3 / по уму 3 / по словам 3 / человека по его делам / по налету / труду / разуму / мусору / списку аудиозаписей «в контакте» / и человека по полету (29); 2) внешность: по походке 6 / по ходьбе 2 / по одежде 2 / человека по глазам / большого видно по животу / по уверенным шагам (13); 3) профессии: солдата по пулемету / бегуна по рывку / пловца по гребку / супергероя по приземлению / уборщицу — по швабре / президента — по самолету / а олигарха — по машине / а человека — по депутатской неприкосновенности / мастера — по изделиям (9); 4) черты характера: а Татьяну слышно по смеху / психопата по переплету / человека по благим делам / людей по отношению к окружающим / скрягу по подаркам (5); 5) образ жизни человека / вредные привычки: а людей — по рюмкам с водкой / а Фидана по запаху насвая / пьяного по походке (3)
5. СТАТУСНО-РОЛЕВЫЕ R, 26 R	1) студент технического вуза: а студента по зачету 6 / а студента УГАТУ по студенческому билету 2 / по сессиям 2 / а сданную сессию по походке 2 / а студента на паре 2 / студента по красным (сонным) глазам 2 / студента видно по лицу / по зачетной книжке / по аппетиту / а красавца по диплому УГАТУ / а УГАТУшников по мешкам под глазами / технаря по синякам под глазами (20); 2) использование субстандартных единиц: а мамашу по залету / а дебилок по залету / а Фидана по запаху насвая / я вообще слепой, них... не вижу / а тебя по роже (5)

6. ДИАЛОГИЧНЫЕ R, 7 R	я — ты — мы: а меня по вертолету / а меня по кровати / а мое будущее по среднему баллу в аттестате / а нас по голосу / а тебя по походке / а тебя по роже
7. СОВЕТ, 10 R	не строй никого из себя 2 / люди видят тебя настоящего / вовремя заметь хищную птицу / не смотри часто на небо / ну это понятно / поэтому надо постараться полетать получше / резонно / следуй ей, и ты поймешь, что птицей лучше быть / не забывай, что есть пингины и страусы
8. ПОЛИКОДОВЫЕ (использование эмодзи и смайлов), 3 R	☹ А что насчет пингинов? ☹
9. ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ языкового кода, R на родном / иностранном языке, 3 R	<i>Bird flies, human tries</i> (англ. — Птица летает, а человек старается) / Баш кысма, эшләрге бар (башк. — Голову не напрягай, иди работай) Китапты тышы буйынса айырмалар (башк. — По обложке книгу не судят)
10. КОНТАМИНАЦИЯ с другими паремиями, 3 R	рожденный ползать летать не может / а Бог располагает / а птичку жалко
11. СИТУАЦИЯ, 4 R	пока птицу не подстрелят / птицу видно по полету над неизбежным / птицу видно не только в полете, но и на ветках / а человека видно после падения
12. ОТРИЦАНИЕ, 5 R	а умную птицу и через бинокль не найдешь / а человека не видно по полету / а человеку летать не дано / некоторых вообще не видно / хорошего человека сейчас вообще не видно

В процессе анализа материал был условно разделен на 12 групп. Согласно классификации, предложенной Ю.Н. Карауловым [7, с. 239], R групп № 1–4 можно отнести к категории лингвокогнитивных (тезаурусных). Они составляют 66% (119 R) от общего числа всех ответов. Они связаны с предметным характером мышления, со знаниями человека об окружающем мире, с осмыслением присущих реальности причинно-следственных связей. Отправной точкой для «запуска процессов ассоциирования» является **ассоциативный потенциал** отдельных компонентов паремии: **ПТИЦА, ВИДНО / ВИДЕТЬ, ПОЛЕТ** и **имплицитного компонента — ЧЕЛОВЕК**.

На наш взгляд, АП не является постоянной величиной в коммуникативной ситуации. Вектор ассоциирования даже в заданных условиях эксперимента поворачивается в разных направлениях с учетом намерений говорящего. Так, выявлено, что объемными сегментами данной паремии являются компонент *человек*, ассоциативный потенциал которого реализован в 57 неопаремиях, распределенных нами на шесть тематических групп: *деятельность человека, его внешность, образ жизни, черты характера и профессии*; и *птица* — 38 авторских паремий,

которые актуализируются в гиперо-гипонимических отношениях, предметных и анималистических реакциях. Неопаремии имитируют речевую тактику исходной паремии, которую можно схематично изобразить следующим образом: **номинация объекта → результат деятельности / отличительные черты объекта**. Ср: *Слона видно по хоботу / супергероя видно по приземлению*.

Анализ неопаремий, образованных путем актуализации ассоциативных связей ключевого компонента *полет*, показал, что для участников эксперимента — студентов авиационного вуза — оно сопрягается со словом *самолет*, причем не с любым, а с тем, который стоит на площади перед университетом. Ср.: *УГАТУ видно по самолету*.

Рис. 1. Самолет-памятник МиГ-19 перед главным корпусом университета

В неопаремии *авиатранспорт видно по хорошему выпуску авиастроения* отражается положительное отношение студента к авиационному университету, учебе и будущей профессиональной деятельности. Таким образом, R лингвокогнитивного уровня могут также выражать индивидуальные прагматические смыслы.

Статусно-ролевые характеристики испытуемых также задают вектор ассоциирования. В 26 R (14%) студенты отражают окружающие их реалии (*сессия, зачет, студенческий билет, диплом УГАТУ, технари*), свою жизнь (*бессонные ночи, мешки / синяки под глазами*). Ролевая маска отождествляется с речевой. Включение субстандартной лексики в паремию происходит в 5 R (в 2,7% рассмотренных случаев), и большинство студентов, ориентируясь на исходную паремию, выбирали лексику, соответствующую литературной норме. Субстандартные единицы не столько передают информацию, сколько служат для выражения прагматических смыслов, заключающих ценностные установки личности, собственные моральные ориентиры, субъективные переживания и ощущения: «социально обусловленные компоненты прагматического смысла включают в себя групповые нормы морали, ценности и приоритеты. Компоненты прагматического смысла всегда являются реальными,

раскрывающимися в данный момент в речевой коммуникации» [9, с. 193]. В неопаремиях *мамашу / дебилок видно по залету* испытуемые используют жаргонизм *залет*, который имеет один корень с исходным компонентом *полет*, и означает *случайную беременность*, которую студенты считают нежелательной и даже неприемлемой для себя и своего окружения. На это указывают отрицательные коннотативные оттенки (грубости и фамильярности) в реакциях *дебилка / мамаша*.

Диалогичность считают универсальным, всеобъемлющим свойством человеческого мира. На нее как неотъемлемое свойство мышления указывал М.М. Бахтин. Динамический характер коммуникации раскрывается в паремиях, «за которыми стоит многовековая история народа с его опытом и традициями» [3, с. 27]. Таким образом, использование пословиц в речи всегда реконструирует диалогический процесс. В экспериментальных данных представлено 7 R (3,8%), отражающих предполагаемый диалог.

Тактика *совет / рекомендация* как результат переосмысления исходной паремии встречается в 10 R (5,5%). В неопаремиях данного типа выражаются актуальные для говорящих прагматические и аксиологические смыслы, представляющие особый интерес для практического исследования коммуникативной личности: *не строй никого из себя / люди видят тебя настоящего / вовремя заметь хищную птицу / не смотри часто на небо / поэтому надо постараться полетать получше / следуй ей, и ты поймешь, что птицей лучше быть / не забывай, что есть пингвины и страусы*.

Тактики *отрицания* исходной паремии (5R; 2,7%) и актуализации содержания паремии путем включения ее в новый *ситуативный контекст* (4R; 2,2%) представляют собой два универсальных способа реагирования в дискурсивной практике студентов.

Контаминация (лат. *contaminatio* — «смешение») с другими паремиями была отмечена в 3 R (1,6%). Под контаминацией в исследовании понимается создание нового выражения путем объединения нескольких прецедентных компонентов. Так, например, фраза *Птицу видно по полету, а рожденный ползать летать не может* отсылает нас к цитате из классической «Песни о соколе» М. Горького. Модифицированное выражение *Птицу видно по полету, а птичку жалко* демонстрирует, как крылатая фраза из советской кинокомедии Л. Гайдая «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика» становится ироничным продолжением исходной паремии.

В ассоциативном массиве данных выявлены три поликодовые трансформированные паремии (1,6%), соединяющие в себе как единицы языка, так и наглядно-графические компоненты. В поликодовых R

знаки демонстрируют определенную степень несостоятельности как фрагменты, «осколки» некоей речевой ситуации и взаимозависимости, поскольку «вне контекста сами по себе они не несут коммуникативной нагрузки» [12, с. 282]. На наш взгляд, синтез различных кодов (визуальных, вербальных) в АЭ обусловлен влиянием информационной цифровой среды на коммуникативную личность. Испытуемые, отталкиваясь от вербального стимула, начинают мыслить в присущей им манере речевого поведения в сетевых сообществах, форумах, чатах и т.п. — наглядными образами, и в итоге появляется гибридный интеркодовый знак — максимально эффектный и простой для восприятия. Это продукт коммуникативной личности, *коммуницирующей и раскрывающейся* в цифровом пространстве. В представленной выше таблице (п. 8) дана R — изображение паремии *Птицу видно по полету* графическими средствами. Знак ✓ обозначает со слов автора *летающую птицу*. Символ ✓ распространен в цифровом мире. Он может обозначать согласие, подтверждение, успешно пройденную проверку и называется «птичка» или «галочка» по аналогии с изображением птицы. *Галочка* — пожалуй, самый популярный символ, знакомый студентам со школьной скамьи: используется для подтверждения правильных ответов в контрольных работах и тестах, при анкетировании, голосовании. Он частотен в использовании в рекламе, в материалах СМИ и в публицистических изданиях.

Паремические модификации на башкирском и английском языках позволяют сопоставить особенности элементов языковых картин мира. Э.А. Салихова понимает под *языковой картиной мира* «совокупность представлений народа о действительности, зафиксированных в единицах языка на определенном этапе развития этноса». Языковая картина мира «оказывает влияние на способ членения действительности и, соответственно, на картину мира» [15, с. 75]. В материалах АЭ обнаружены такие 3R (1,6%). Неопаремия на английском языке *Bird flies, human tries* (англ. — *Птица летает, а человек старается*) является, на наш взгляд, антонимичной по содержанию исходной паремии. Во «Фразеологическом словаре русского языка» отмечается, что паремия означает, что плохого человека сразу можно определить по его поступкам. В русском языке данное высказывание относится к разговорному стилю речи и выражает отрицательно окрашенные чувства к адресату высказывания [17, с. 443].

В ответах на родном башкирском языке студенты-билингвы предлагают не делать скоропалительных выводов о других людях, а заняться собственным делом: *Баш кысма, эшләргә бар* (башк. — *Голову не*

напрягай, иди работай) / *Китапты тышы буйынса айырмалар* (башк. — По обложке книгу не судят). В трансформе *Птицу видно по полету — а Бог располагает* упоминается базовый культурный концепт *Бог*, на котором сформировалось сознание русского народа, отражая его ментально-психологическую специфику и ценностную ориентацию.

Выводы. Коммуникативная личность может быть исследована при помощи анализа продуктов речевой деятельности участников АЭ — неопаремий. Представленная и описанная классификация дает общее представление об особенностях речевого поведения студентов технического вуза, речевые стратегии и тактики которых будут, скорее всего, отличаться от

обучающихся вузов иных направлений. Расширение влияния цифрового пространства на все сферы жизни обуславливает необходимость разграничения процессов коммуникации и коммуницирования. При общении в цифровой среде коммуницирующая личность выбирает иной репертуар языковых, графических, аудиальных и иных стратегий и тактик для оптимального взаимодействия в виртуальном мире. Так появляются интеркодовые реакции, совмещающие вербальные и графические единицы, отличающиеся универсальностью использования в речевой практике рассматриваемого контингента участников эксперимента.

Литература

1. Абакумова О.Б. Пословицы в паремическом дискурсе субъекта [Текст] / О.Б. Абакумова // Паремология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира. — М.: ЛЕНАНД, 2015. — С. 67–83.
2. Афанасьева О.Ю. Понятие коммуникативной личности и его сущность в контексте коммуникативного образования [Текст] / О.Ю. Афанасьева, М.Г. Федотова // Вестник ЮУрГПУ. — 2016. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kommunikativnoy-lichnosti-i-ego-suschnost-v-kontekste-kommunikativnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 11.03.2023).
3. Бочина Т.Г. Диалогичность русской паремии [Текст] / Т.Г. Бочина // Паремология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира. — М.: ЛЕНАНД, 2015. — С. 26–47.
4. Глухов В.П. Психоллингвистика [Текст]: учебник и практикум для вузов / В.П. Глухов. — М.: Юрайт, 2023. — 419 с.
5. Гридина Т.А. Ассоциативный потенциал слова как основа лингвистической креативности: экспериментальные данные [Текст] / Т.А. Гридина // Вопросы психоллингвистики. — 2015. — № 25. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnyy-potentsial-slova-kak-osnova-lingvisticheskoy-kreativnosti-eksperimentalnye-dannye> (дата обращения: 11.03.2023).
6. Иванов Е.Е. Паремологический минимум и основной паремологический фонд [Текст] / Е.Е. Иванов // Паремология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира. — М.: ЛЕНАНД, 2015. — С. 48–66.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. — М.: ЛКИ, 2010. — 264 с.
8. Кушнарцева А.В. Репрезентация особенностей языковой личности в студенческом паремологическом дискурсе (на примере пословицы «Назвался груздем — полезай в кузов») [Текст] / А.В. Кушнарцева // Славянские этносы, языки и культуры в современном мире. — 2021. — С. 152–158.
9. Кушнарцева А.В. Сосуществование и взаимосвязь традиционных и новейших паремологических выражений в речевых субстандартах [Текст] / А.В. Кушнарцева // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования. — Пенза: Пензенский государственный университет, 2022. — С. 191–194.
10. Кушнарцева А.В. Стратегии создания неопаремии [Текст] / А.В. Кушнарцева // Теория и практика языковой коммуникации. — Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2020. — С. 136–141.

11. Лазуренко Е.Ю. Профессиональная коммуникативная личность [Текст] / Е.Ю. Лазуренко, М.С. Саломатина, И.А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2007. — 194 с.
12. Пищальникова В.А. Общее языкознание. Ч. 3: Лингвистика в междисциплинарных исследованиях языка и речи [Текст]: учебник для студентов и аспирантов высших учебных заведений / В.А. Пищальникова, А.Г. Сонин. — М.: Р. Валент, 2021. — 416 с.
13. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев [Текст] / Ю.Е. Прохоров. — М.: ЛКИБ, 2008. — 224 с.
14. Салихова Э.А. Дефрагментация паремологического пространства в языковой картине мира [Текст] / Э.А. Салихова, Ю.Р. Мурсалимова, А.В. Кушнарцева // Российский гуманитарный журнал. — 2022. — Т. 11. — № 6. — С. 453–461. — DOI: 10.15643/libartrus-2022.6.6.
15. Салихова Э.А. Моделирование процессов овладения и пользования психологической структурой значения слова при билингвизме [Текст] / Э.А. Салихова. — М.: Флинта, 2015. — 478 с.
16. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции [Текст] / К.Ф. Седов. — М.: Лабиринт, 2004. — 317 с.
17. Степанова М.И. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / М.И. Степанова. — 2-е изд. — СПб.: Виктория плюс, 2012. — 608 с.
18. Mieder W. Honig klebt am längsten. Das Antisprichwörterbuch Wilhelm Heyne Verlag München, 1985. 251 p.

References

1. Abakumova O.B. Poslovice v paremicheskom diskurse sub#ekta [Proverbs in the paremic discourse of the subject] // Paremiologija v diskurse: Obshhie i prikladnye voprosy paremiologii. Poslovica v diskurse i v tekste. Poslovica i jazykovaja kartina mira. M.: LENAND, 2015. Pp. 67–83. (In Russ.)
2. Afanas'eva O.Yu., Fedotova M.G. Ponjatie kommunikativnoj lichnosti i ego sushhnost' v kontekste kommunikativnogo obrazovaniya [The concept of a communicative personality and its essence in the context of communicative education] // Vestnik JuUrGGPU. 2016. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kommunikativnoy-lichnosti-i-ego-suschnost-v-kontekste-kommunikativnogo-obrazovaniya> (access date: 11.03.2023). (In Russ.)
3. Bochina T.G. Dialogichnost' russkoj paremiki [The dialogic nature of Russian paremics] // Paremiologija v diskurse: Obshhie i prikladnye voprosy paremiologii. Poslovica v diskurse i v tekste. Poslovica i jazykovaja kartina mira. M.: LENAND, 2015. Pp. 26–47. (In Russ.)

4. Gluhov V.P. Psiholingvistika: uchebnik i praktikum dlja vuzov [Psycholinguistics: textbook] M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2023. 419 p. (In Russ.)
5. Gridina T.A. Associativnyj potencial slova kak osnova lingvisticheskoj kreativnosti: jeksperimental'nye dannye [The Associative Potential of a Word as a Basis for Linguistic Creativity: Experimental Data] // Voprosy psiholingvistiki. 2015. № 25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnyy-potentsial-slova-kak-osnova-lingvisticheskoy-kreativnosti-eksperimentalnye-dannye> (access date: 11.03.2023). (In Russ.)
6. Ivanov E.E. Paremiologicheskij minimum i osnovnoj paremiologicheskij fond [Paremiological minimum and basic paremiological fund] // Paremiologija v diskurse: Obshhie i prikladnye voprosy paremiologii. Poslovica v diskurse i v tekste. Poslovica i jazykovaja kartina mira. M.: LENAND, 2015. Pp. 48–66. (In Russ.)
7. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian language and language personality]. M.: LKI, 2010. 264 p. (In Russ.)
8. Kushnareva A.V. Reprezentacija osobennostej jazykovoj lichnosti v studencheskom paremiologicheskom diskurse (na primere poslovicy «Nazvalsja gruzdem — polezaj v kuzov») [Representation of the features of a linguistic personality in student paremiological discourse] // Slavjanskije jetnosy, jazyki i kul'tury v sovremennom mire. 2021. Pp. 152–158. (In Russ.)
9. Kushnareva A.V. Sosushhestvovanie i vzaimosvjaz' tradicionnyh i novejsih paremiologicheskikh vyrazhenij v rechevyh substandartah [Coexistence and relationship of traditional and newest paremiological expressions in speech substandards] // Jazykovaja politika i voprosy gumanitarnogo obrazovanija. Penza: Penzenskij gosudarstvennyj universitet, 2022. Pp. 191–194. (In Russ.)
10. Kushnareva A.V. Strategii sozdanija neoparemii [Strategies for creating neoparemia] // Teorija i praktika jazykovoj kommunikacii. Ufa: Ufimskij gosudarstvennyj aviacionnyj tehničeskij universitet, 2020. Pp. 136–141. (In Russ.)
11. Lazurenko E.Ju., Salomatina M.S., Sternin I.A. Professional'naja kommunikativnaja lichnost' [Professional communicative personality]. Voronezh: «Istoki», 2007. 194 p. (In Russ.)
12. Pishchal'nikova V.A., Sonin A.G. Obshhee jazykoznanie. P. 3: Lingvistika v mezhdisciplinarnyh issledovanijah jazyka i rechi. Uchebnik dlja studentov i aspirantov vysshih uchebnyh zavedenij. [General linguistics. Part 3: Linguistics in interdisciplinary research of language and speech.] M.: R. Valent. 2021. 416 p. (In Russ.)
13. Prohorov Ju.E. Nacional'nye sociokul'turnye stereotypy rechevogo obshhenija i ih rol' v obuchenii russkomu jazyku inostrancev [National sociocultural stereotypes of verbal communication and their role in teaching the Russian language to foreigners]. M.: LKIB 2008. 224 p. (In Russ.)
14. Salihova Ye.A., Mursalimova Yu.R., Kushnareva A.V. Defragmentacija paremiologicheskogo prostranstva v jazykovoj kartine mira [Defragmentation of paremiological space in the language picture of the world] // Rossijskij gumanitarnyj zhurnal. 2022. Vol. 11. No. 6. Pp. 453–461. DOI: 10.15643/libartus-2022.6.6 (In Russ.)
15. Salihova Je.A. Modelirovanie protsessov ovladenija i pol'zovanija psihologicheskoj strukturoj znachenija slova pri bilingvizme. [Modeling the processes of mastering and using the psychological structure of the meaning of a word in bilingualism]. M.: Flinta, 2015. 478 p. (In Russ.)
16. Sedov K.F. Diskurs i lichnost': evolyutsija kommunikativnoj kompetentsii [Discourse and personality: the evolution of communicative competence]. M.: Labirint, 2004. 317 p. (In Russ.)
17. Stepanova M.I. Frazеологический словарь русского языка. 2-е изд. SPb. [Phraseological dictionary of the Russian language]: Viktorija plus, 2012. 608 p. (In Russ.)
18. Mieder W. Honig klebt am längsten. Das Antisprichwörterbuch [Honey sticks the longest. The anti-proverb dictionary]. Wilhelm Heyne Verlag München, 1985. 251 p. (In German)